

Мишутина Евгения Александровна

аспирант кафедры философии ЮРГТУ (НПИ)
dom-hors@mail.ru

СЧАСТЬЕ ЧЕЛОВЕКА: АЛЬТЕРНАТИВА «БЫТЬ» И «ИМЕТЬ»

Аннотация:

В статье исследуется проблема счастья. Показано, что содержащиеся в различных философских учениях представления о счастье являются следствием определенного понимания «природы» человека. Выделены две альтернативные концепции человека и его счастья – либеральная, представленная в работах Т.Гоббса, Дж.Локка и их современных последователей и гуманистическая, к которой автор относит работы Э.Фромма, В.Франкла, Ж.П.Сартра и др. Проведен сравнительный анализ указанных концепций, выделены их положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова:

духовное начало, свобода, личность, типы непродуктивной ориентации, самоактуализация, совесть, концепции Э. Фромма и В. Франкла, быть и иметь.

Mishutina Evgeniya Aleksandrovna

graduate student of philosophy SRSTU (NPI)
dom-hors@mail.ru

HAPPINESS OF MAN: ALTERNATIVE "TO BE" AND "TO HAVE"

Summary:

The paper investigates the problem of happiness. It is shown that the provisions in the various philosophies of happiness are the result of a certain understanding of "nature" of man. Identified two alternative concepts of man and his happiness - liberal in certain works of Hobbes, Dzh.Lokka and their modern followers and humanistic, which the author refers to the work Erich Fromm, V. Frankl, etc. Spend Zh.P.Sartra comparative analysis of these concepts, highlighting their strengths and weaknesses.

Keywords:

spirituality, freedom, personality, types of unproductive orientation, self-actualization, the conscience, the concept of Erich Fromm and V. Frankl, be and have.

На наш взгляд, основная проблема, возникающая в процессе исследования того, что такое счастье и как оно достигается, состоит в глубоко укоренившемся представлении о том, что необходимо определить истинный источник счастья, т.е. нечто такое, что приносит индивиду наивысшую радость. Далее исследование идет по пути «сбора данных» о том, что именно приносит человеку счастье и насколько найденное является истинным источником счастья. Его истинность определяется путем соотнесения с «природой» человека.

В конечном счете представление о счастье сливается с представлением о его источнике, а последний определяется в соответствии с тем, насколько он отвечает человеческой «природе». В результате в центре исследований счастья оказывается проблема «природы» человека. Во всех философских учениях представление о счастье (высшем благе) коррелирует с представлением о том, что такое человек. Все многообразие этих представлений сводилось в конечном счете, к двум основным позициям. Согласно первой, наиболее наглядно представленной в философии Нового времени, человек есть часть природы и его поведение определяется заложенными в него природными стремлениями. Эти стремления в основном направлены на удовлетворение собственных потребностей, т.е. человек по природе эгоист. Согласно второй – человек является существом по преимуществу духовным, поэтому для него главное – раскрыть свое духовное начало. Эти два альтернативных образа человека представлены и в современной культуре. Первый из них опирается на данные естественных и социальных наук, таких как биология, физиология, генетика, этология, психология, социология. С точки зрения науки человек – существо биосоциальное, его поведение определяется биологическими и социальными факторами. Хотя человек рассматривается как часть социума, однако его эгоистическая природа не ставится под сомнение; эгоизм рассматривается как «естественное» свойство человека. Особенно широко такая точка зрения представлена в современной экономической науке. Представление о человеке как разумном эгоисте в ней принимается за аксиому, считается научно обоснованным, поскольку якобы опирается на выводы современной науки. Однако объяснение поведения человека на основе данной аксиомы является заведомо ограниченным, поскольку оно не учитывает его сущностные характеристики, то, что человек существо не только природное, но также социальное и духовное.

Альтернативный образ человека представлен в современной философии. Она создала представление о человеке как существе, не имеющем какой-то собственной природы. Главным качеством человека она считает свободу, т.е. неопределенность. Однако человек свободен потенциально (по своей сути), реально же он всегда ограничен теми правилами жизни, которые существуют в конкретном социуме. С точки зрения философии человек может находиться в

двух основных состояниях. Первое – состояние неосознанности (неподлинное бытие), когда человек не поднимается до осознания своей истинной природы, которая есть свобода; он обезличен, живет «как все», не способен реализовать заложенные в нем потенции. Второе состояние – состояние осознанности, когда человек способен подняться над своей конкретной жизненной ситуацией и увидеть себя в контексте мирового целого. Если в первом случае человек ориентирован на то, чтобы иметь, то во втором – он стремится быть.

Современный социум формирует в индивиде именно стремление иметь. Оно навязывается в качестве жизненно важной цели. Современный социум культивирует в индивиде такие качества, как индивидуализм, предприимчивость, стремление к успеху. Социально заданная цель «успех» конкретизируется каждым применительно к себе и своим возможностям. Каждый формирует свой конкретный образ желаемого состояния бытия, который выступает как единство единичного и общего. Счастье отождествляется с успехом. Поскольку успех всегда индивидуален, счастье тоже индивидуально. Однако в современном обществе существует общая мера успеха – деньги. Деньги из средства достижения каких-то жизненных целей для большинства стали превращаться в главную цель, становятся главным источником удовлетворенности, дают ощущение собственной значимости. Сейчас человека оценивают по размеру его капитала, поэтому он стремится любые свои способности и качества конвертировать в деньги. Известная поговорка «Не в деньгах счастье» быстро трансформировалась и приобрела дополнение: «а в их количестве».

Многие возможно и согласятся с тем, что счастье не в деньгах, но подумают о том, что все другие его источники еще более ненадежны. И это действительно так, поскольку современный индивид, все больше превращающийся в человека экономического, сделал экономические отношения главным видом отношений, а прибыль – главной целью. Его главное счастье – счастье иметь. Несмотря на то, что философы все еще ищут главные источники счастья, современный массовый индивид его главный источник давно нашел: это деньги. Как и во времена Сократа, обычный далекий от философии человек считает, что счастье в том, чтобы удовлетворять свои желания. А для этого необходимы деньги. Он устремляется в погоню за деньгами и достаточно быстро его жизнь превращается в нескончаемый поединок с миром и с самим собой, в котором победа весьма проблематична.

Философия со времен Сократа и Платона противопоставила обычному, практикуемому большинством способу существования человека в мире, другой способ существования, направленный не на то, чтобы иметь, а на совершенствование своего духовного начала. Однако большинство считает, что выбор того или другого способа существования зависит от индивидуальных склонностей: одни выбирают богатство и власть, другие – духовное совершенствование. Тем самым эти способы существования рассматриваются как в сущности равноценные, по принципу кому что подходит. Однако это далеко не так. Речь, скорее, должна идти о подлинном и неподлинном способе существования, т.е. о том, что действительно дает человеку счастье, а что только обещает, но никогда не дает обещанного. Рассмотрим те способы существования человека в мире, которые философия противопоставляла практикуемому большинством.

В работах А. Шопенгауэра («Афоризмы житейской мудрости»), Г. Марселя («Быть и иметь»), Б. Штеелина («Обладание и бытие»), Э. Фромма («Иметь или быть?»), П. Тиллиха («Мужество быть») исследуются два способа человеческого существования в мире.

Согласно Шопенгауэру, существует расхождение между тем, как человек выглядит в глазах окружающих и как он сам оценивает свою жизнь. Индивид может располагать многим, выглядеть в глазах других абсолютным баловнем судьбы, но вместе с тем считать себя несчастным. Статус не только имущественных, но и личностных богатств и достояний вовсе не гарантирует человеку ощущения удовлетворенности собственным бытием.

По мнению Шопенгауэра, наше истинное «я» гораздо более обуславливает наше счастье, чем то, что мы имеем или что мы собой представляем. Высшее благо человека, полагает философ вслед за Гете, это его личность, т.е. то, что дала ему природа, что воплощено в его телесности, его ум и способности, которые он развил. Из людей счастливым будет тот, в ком много внутренних сокровищ и кто для развлечения требует извне лишь немного или ничего.

Самым ценным и существенным, развивает эту мысль Шопенгауэр, должна быть для каждого его личность. Чем полнее это достигнуто, а следовательно чем больше источников наслаждения откроет в себе человек, тем счастливее будет он. Все остальное, т.е. внешние источники счастья и наслаждений, по своей природе крайне ненадежны, сомнительны, преходящи, подчинены случаю и могут поэтому иссякнуть даже при благоприятнейших условиях.

Э. Фромм в своих работах «Бегство от свободы» и «Иметь или быть?» разрабатывает проблемы сознательного выбора человека. Каждый человек выбирает свой модус существования. Под бытием Э. Фромм подразумевает такой способ жизни, при котором человек не стре-

мится иметь. Он счастлив, продуктивно использует свои способности. Как известно, Э. +Фромм выделяет две основополагающие ориентации человека: плодотворную и неплодотворную. Он считает, что данные ориентации, при помощи и посредством которых индивид вступает в отношения с миром, определяют суть его характера [1, 442].

Человеку, которому присуща неплодотворная ориентация, представляется, что «сосредоточение всех благ» находится вовне, единственный существующий способ обрести желаемое (будь то нечто материальное или чувство привязанности и любви, знание или удовольствие) такой человек видит в том, чтобы получить все это из внешнего источника.

Э. Фромм выделяет ряд типов неплодотворной ориентации: впечатлительную, авторитарную, стяжательскую, рыночную. В частности, стяжательская ориентация присуща людям, которые верят в то, что безопасность и благополучие основываются на стяжательстве и экономии. Растраты люди стяжательской ориентации воспринимают как угрозу их безопасному существованию. Вокруг себя они создают своеобразный защитный экран, который делает их место существования убежищем, и главная жизненная цель таких людей – как можно больше приносить в свое убежище и как можно меньше отдавать из него. Их скупость и жадность распространяются не только на деньги и материальные вещи, такие люди также скупы на чувства и мысли.

Рыночная ориентация получила развитие и стала приобретать доминирующий характер только в современную эпоху. Это ориентация характера, основанная на восприятии себя как товара, а именно меновой ценности. По мнению Э. Фромма, в наше время рыночная ориентация получила широкое распространение в связи с развитием «личностного рынка», который является феноменальным явлением последних десятилетий. Клерки и продавцы, администраторы и врачи, адвокаты и художники – все представлены на этом рынке.

Счастье, по мнению Э. Фромма, проявляется в улучшении жизнеспособности, силы чувств и мышления, плодотворности. Оно выражает состояние здоровья всей личности.

Созданная Э. Фроммом концепция счастья продолжает и развивает идеи философов, которые считали, что истинное благо человека состоит не в том, чтобы удовлетворять свои желания, а в том, чтобы «полностью развить свои способности, самого себя как человеческого существа» [1, 435]. Э. Фромм считает, что в этом и состоит правильное понимание личностного интереса, которое подверглось искажению на протяжении последних столетий, когда личный интерес стали отождествлять с материальной наживой, властью, успехом. Вместо объективного подхода к личностному интересу возобладал ложный субъективный подход. Произошло также искажение смысла понятия личного Я. Оно стало выражаться формулой «я – то, чем я владею». Э. Фромм считает, что это произошло под влиянием рыночной экономики. Он делает парадоксальный вывод: проблемы современной культуры не в том, что люди сосредоточены на своем личностном интересе, а в том, что они недостаточно сосредоточены на интересах своего реального Я; не в том, что они слишком себялюбивы, а в том, что они себя не любят [1, с. 541].

Таким образом, Э. Фромм создает образ человека, альтернативный тому, который сложился в западном либерализме, начиная с работ Т. Гоббса и Дж. Локка и заканчивая американским утилитаризмом. Собственно, либеральная традиция сформировала индивида, главными качествами которого являются индивидуализм, рационализм, стремление к успеху, понимаемому как высокий социальный статус и высокий доход. Либеральная традиция рассматривает эгоизм как естественное свойство человека, а порождаемые им стремления – как движущую силу общественного развития. Кроме того, рыночные отношения, основанные на частной собственности и конкуренции, рассматриваются либералами как условие свободы и процветания общества.

Э. Фромм, отчасти развивая идеи марксизма, дает прямо противоположные оценки современного индивида и современного общества. Нам важно выделить его основные идеи, касающиеся темы нашего исследования. Это, во-первых, его трактовка эгоизма как деструктивного состояния, которое возникает из-за неправильного понимания человеком самого себя и своих интересов. Во-вторых, его понимание цели человеческого существования как развития всех заложенных в нем потенциалов. В-третьих, понимание счастья не как цели человеческих стремлений, а как состояния, которое возникает естественно, если человек способен раскрыть свой творческий потенциал. Важно выделить еще одну мысль Э. Фромма: счастье достигается большим трудом, поскольку развить свои интеллектуальные и физические способности не легко.

Необходимо отметить, что такая точка зрения широко представлена в современной гуманистической психологии, в частности, в работах В. Франкла. Однако Франкл не рассматривал самоактуализацию в качестве цели, конечного предназначения человека. Как и Э. Фромм, он считал, что счастье никогда не является целью человеческих стремлений. Оно является и

должно оставаться результатом, точнее побочным эффектом достижения цели. Достижение цели создает причину для счастья. Другими словами, если есть причина для счастья, счастье вытекает из нее автоматически и спонтанно. И поэтому незачем стремиться к счастью, незачем о нем беспокоиться, если у нас есть основание для него. Более того, стремиться к нему нельзя. В той мере, в какой человек делает счастье предметом своих устремлений, он неизбежно делает его объектом своего внимания. Но тем самым он теряет из виду причину для счастья, и счастье ускользает [2, с. 56].

В. Франкл считал, что подобно счастью, самоактуализация также является лишь результатом, следствием осуществления смысла. Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя. Если он намеревается актуализировать себя вместо осуществления смысла, смысл самоактуализации тут же теряется.

Самоактуализация – это непреднамеренное следствие интенциональности человеческой жизни. Карл Ясперс выразил это фразой: «Человек становится тем, что он есть, благодаря делу, которое он делает своим».

По мнению В. Франкла, смысл не только должен, но и может быть найден, и в поисках смысла человека направляет его совесть. Совесть – это орган смысла. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации.

В. Франкл считает, что мы живем в век распространяющегося все шире чувства смысловых потерь. В такой век воспитание должно быть направлено на то, чтобы не только передавать знания, но и оттачивать совесть так, чтобы человеку хватило чуткости расслышать требование, содержащееся в каждой отдельной ситуации. Тогда не только сама эта жизнь будет казаться ему осмысленной (а осмысленной – значит заполненной делами), но и сам он приобретет иммунитет против конформизма и тоталитаризма – этих двух следствий экзистенциального вакуума. Ведь только бодрствующая совесть дает человеку способность сопротивляться, не поддаваться конформизму и не склоняться перед тоталитаризмом.

Смысл – это всякий раз также и конкретный смысл конкретной ситуации. Это всегда «требование момента», которое, однако, всегда адресовано конкретному человеку. И как неповторима каждая отдельная ситуация, так же уникален и каждый отдельный человек.

Не трудно заметить, что концепции Э. Фромма и В. Франкла во многом совпадают. Они оба выделяют два способа бытия человека: бытие «подлинное» и «неподлинное»; считают, что человек несет ответственность за то, в каком состоянии он находится. По их мнению, только подлинное бытие, в котором человек реализует свои уникальные способности, приносит чувство удовлетворения, радости, счастья. Нельзя не отметить, что в обеих концепциях человеку меняется в обязанность активная деятельность, направленная на утверждение своей самости. Человек должен активно утверждать себя, свою уникальность, свою свободу в борьбе с внешними и внутренними препятствиями. В конечном счете, смысл его бытия в том, чтобы развить свои способности, найти свое дело, свою миссию и отдать этому все свои силы. Отдавая, человек обретает себя. Счастье не является целью человека. Оно приходит в результате тех огромных усилий, которые необходимо приложить в процессе поиска и достижения смысла.

Выделенные и проанализированные современной западной философией два альтернативных способа существования человека в мире – быть и иметь – непосредственно связаны с его внутренним субъективным состоянием, его переживанием бытия, как собственного, так и бытия мира. Разделив эти способы существования человека, западные философы выделили два вида счастья. Счастье «подлинное» достигается индивидом в результате осознания своего подлинного Я и своих истинных интересов, которые заключаются в развитии собственной индивидуальности. Когда человек не способен подняться до осознания своего подлинного Я, в глубине души он неудовлетворен собой и окружающим миром, не понимая истинной причины своей неудовлетворенности. Он стремится к удовольствиям и развлечениям, считая, что они принесут ему счастье, но так и не получает желаемого, поскольку не там его ищет.

Отсюда можно сделать вывод, что человек не должен искать счастья, он должен найти самого себя, понять себя, свои подлинные потребности и желания. Так поставленная проблема счастья в конечном счете упирается в проблему подлинного Я. Как было показано, Э. Фромм и В. Франкл подлинно человеческим качеством считают свободу, способность подчинить себе обстоятельства и быть творцом своей жизни, утверждать себя несмотря ни на что. По их мнению, счастье достигается в борьбе и преодолении, в утверждении своей индивидуальности. Данная концепция человека и его счастья – итог развития западной культуры, которая в течение нескольких веков создавала образ человека-борца, подчиняющего себе окружающий мир.

Ссылки:

1. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. Мн., 2000.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

References (transliterated):

1. Fromm E. Begstvo ot svobody; Chelovek dlya sebya. Mn., 2000.
2. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla. M., 1990.